

◇◇◇

Даже когда Чандрасехар и Айла покинули приёмную, не было никаких признаков появления Лины, поэтому Тацуя и Миюки решили вернуться в бывший кабинет директора.

— А, Миюки. Вы уже закончили разговор?

— Лина... Ты чем тут занимаешься?

На столике перед Линой было выстроено множество сладостей. Сидящая напротив неё Майя наблюдала за происходящим с улыбкой.

— Я? Да вот, вкусняшки пробую.

— Миюки-сан, ты же знаешь, что на этом острове сильно недостаёт различных удовольствий? Но так как здесь больше нет тюрьмы, то теперь нужно улучшать эту сферу. Для начала я пригласила сюда ребят-кондитеров.

— ...

— Я считаю, что удовольствие от еды важно для поддержания морального состояния. — Нейтральным тоном отозвался Тацуя вместо потерявшей дар речи Миюки.

Кивнув с согласием на лице, Майя встала с дивана.

— Миюки-сан, попробуешь?

Майя жестом показала Миюки: "Садись сюда".

Миюки растерянно посмотрела на Тацую.

Увидев, что он слегка кивнул, Миюки пошла к месту, где сидела Майя.

Майя при этом села в роскошное кожаное кресло, стоящее за столом в глубине комнаты.

Откинувшись на высокую спинку и расслабившись, Майя посмотрела на Тацую.

Будто отвечая на этот взгляд, Тацую встал перед столом.

— Как прошла беседа с доктором Чандрасехар?

— Это было довольно интересно. Оба-уэ, вам известно, о чём мы говорили?

— Разумеется, она предварительно рассказала мне.

Другими словами, Майя уже дала своё согласие на то, что Тацую будет сотрудничать с планом Чандрасехар.

Сейчас можно было получить от Майи более чёткое обещание взять на себя какие-либо обязательства. Но Тацую не посмел об этом попросить. Потому что не хотел заранее связывать себя в будущем какой-либо деятельностью, порученной в виде приказов.

— Понятно.

Он ответил лишь этим.

Майя великодушно кивнула и скомандовала Хаяме организовать стул.

Сам Тацую воздержался от поиска места для сидения, но ему и не потребовалось никуда ходить, чтобы сделать это. Офисное кресло на колёсиках само подкатилось к месту перед столом. Оно было не таким роскошным, как у Майи, но тоже выглядело солидно и имело обшитые кожей подлокотники и высокую спинку.

По указанию Майи, Тацую сел на это кресло, когда оно остановилось.

— Тацую-сан, по поводу того, что произошло позавчера. Похоже, что ты победил Фудзибаяси Нагамасу какой-то новой магией?

Будто подождав, пока Тацую усядется поудобней, Майя спросила это с интересом на лице.

— Я использовал новую магию для того, чтобы пробиться через магию Фудзибаяси Нагамасы.

— Интересно, что же это была за магия?

Похоже, что это незначительное исправление Тацуи не волновало Майю. Всё её внимание было

направлено на новую магию Тацуи.

— Чтобы пушиновое информационное тело могло существовать в этом мире и влиять на явления в этом мире, ему необходимо псионовое информационное тело, которое будет для него точкой доступа, неким проводником. Оно как опора для существования в этом мире, или, перефразируя, его можно назвать поддерживающим существование фундаментом.

Тацуя почувствовал направленные на него взгляды не только спереди, но и сзади, и с разных сторон. Кроме Майи, рассказ Тацуи внимательно слушали все: и Миюки, и Лина, и даже Хаяма и Хёго.

— И Тацуя-сан подтвердил эту теорию?

— Только косвенно, на основе наблюдений. Но основанное на этих наблюдениях "Астральное Рассеивание" дало ожидаемый эффект, поэтому можно сделать однозначный вывод, что эти умозаключения не ошибочны.

— Новая магия называется "Астральное Рассеивание"...? Продолжай, пожалуйста.

— Когда явление изменяется, об этом остаётся информация. Даже разум не является исключением из этого правила. Даже когда явление было вызвано разумом, если оно оказало воздействие на этот мир, то об этом останется запись в информационном измерении.

— ...Ты имеешь в виду, что чистые мысли и эмоции напрямую не влияют на этот мир, поэтому не оставляют следов в информационном измерении, а проекции духовных тел и вмешательство в разум других людей записываются?

— По крайней мере, явления, которые можно воспроизвести внешней системной магией, точно записываются в этой "истории".

— ...Продолжай.

— Путём считывания Эйдоса — псионового информационного тела, содержащего записи о явлениях, мы, волшебники, распознаём саму суть этих явлений. В момент использования магии это, хоть и с некоторыми различиями, делают все волшебники, даже те, у которых нет таких "Глаз духов", как у меня.

— Ясно... Когда эти "некоторые различия" становятся абсурдно большими, то это отражается на результате. Но если говорить только про распознавание сути явления из Эйдоса, то Тацуя-сан прав.

Тацуя слегка поклонился и продолжил объяснение.

— Восточноазиатская континентальная древняя магия "Сэкихэй Хатидзин" оказалась магией, для которой трупы перерабатываются в магические вместилища, в которые заключаются пушионовые информационные тела, известные под названием "призраки". Используя силу вмешательства в явление, которой обладают эти "призраки", в фиксированных точках поддерживается "Кимон Тонко".

— Сила вмешательства в явление... в призраках?

— Истинная форма силы вмешательства в явление — это пушионовые волны. Я обнаружил это во время сражения с враждебным астральным телом над горой Такао. "Призрак" — это, фактически, пушионовое информационное тело, поэтому можно добывать из него силу вмешательства в явление, постепенно отрезая от него кусочки и используя их как топливо.

Лина тоже слушала, поэтому Тацуя сказал лишь "враждебное астральное тело", не называя имя Арктура.

— Это очень интересно.

Майя заинтересовалась лишь новым открытием Тацуи, а к личности врага не проявила никакого интереса.

— Похоже, Тацуя-сан за последние несколько дней сделал множество важных открытий, связанных с магией и разумом.

— Благодарю.

В ответ на похвалу Майи, Тацуя сделал ещё более учтивый поклон, чем в прошлый раз.

— Фудзибаяси Нагамаса выпустил этих "призраков" из вместилищ, и использовал их в качестве средства атаки против меня. Проведя поиск на основе информации о модификации явления, вызванной использованной им для этой цели внешней системной магией, я обнаружил псионовое информационное тело, служащее поддерживающей основой для "призраков". Прочитав его структуру, и разложив её, я сделал невозможным существование данных "призраков" (пушионовых информационных тел) в нашем мире. В этом и заключается Астральное Рассеивание.

— То есть... это магия, которая отделяет духовные тела от нашего мира?

— Да.

— Эта магия не уничтожает само духовное тело, а разрушает "основу", посредством которой духовное тело существует в нашем мире и вмешивается в него?

— Всё верно.

— Госпожа. "Невозможно существовать в нашем мире" с точки зрения нашего мира — всё равно что смерть.

В этот момент в разговор вмешался Хаяма.

— Если духовные тела, отделённые от нашего мира, могли бы возвращаться обратно, то наш мир был бы переполнен призраками. Полагаю, новую магию Тацуи-сама можно называть магией, убивающей духовные тела.

— Убить призрака. Это нечто революционное... Тацую-сан. Не хочу особо торопить, но не мог бы ты описать новую магию в детальном отчёте? Твоё открытие и изобретение станут важным достоянием семьи Йоцуба.

Семья Йоцуба — это не только клан боевых волшебников, но также и клан исследователей магии. Искать и изучать возможности магии. И в результате ответить на вопрос "что такое разум/душа?". Такова была цель данного клана, о которой не знали другие Главные Клань.

— Как прикажете.

У Тацуи была другая цель, но он тоже был исследователем магии. Он не возражал против того, чтобы оставить свою магию в виде документа.

◇ ◇ ◇

11:00. Самолёт с Казамай, его подчинёнными, а также освобождаемыми австралийскими волшебниками приземлился на острове Ио в назначенное время.

Другая сторона, которой будут выданы пленники, уже прибыла.

— Судно не австралийское? Это же... авианосец Королевского флота, "Гибралтар"? — С подозрением пробормотал себе под нос Казама.

— Ошибки быть не может, это "Гибралтар" из ВМФ Британии.

На заданный почти шёпотом вопрос Казама ответил старшина Татеока, назначенный

временным помощником Казама вместо старшего лейтенанта Фудзибаяси, уехавшей сегодня на похороны Кудо Рэцу.

Британия в данный момент считалась для Японии союзной страной. Заход судна Королевского флота в японский порт сам по себе проблемой не был.

— Свяжись со штабом. Спроси, является ли Королевский флот другой стороной, которой необходимо выдать пленных.

Если они являются теми, кому требуется выдать волшебников, схваченных как диверсантов, то это уже другой разговор. Конвоируемые агенты — австралийцы по национальности. Казама не слышал, что их придется забирать Британия.

Ответ из штаба бригады 1-0-1 пришёл быстро.

— Ответ от штаба бригады. Говорят, ошибки нет, передать им.

— Австралия попросила Британию быть посредником при выдаче...?

На этот раз Казама реально заговорил сам с собой. Он был настолько сбит с толку, что неосознанно сказал вслух свои мысли.

Хотя количество стран Британского Содружества Наций значительно сократилось, но формально оно ещё существовало. Австралия по-прежнему оставалась членом Содружества, и была с Британией в тесных союзных отношениях. Согласно одной популярной теории, отряды австралийской армии обучаются и формируются при помощи секретных знаний, полученных из Британии.

Но даже если это и правда, то прибытие Британского флота для того, чтобы забрать агентов австралийской армии, нельзя считать обычным событием. Несмотря на членство в Содружестве и союзные отношения, Австралия — это независимое государство. Да и сама Австралия намного ближе к Японии, чем Британия. Казама не мог придумать ни одной причины, по которой Австралия могла бы просить у Британии забрать попавших в плен агентов.

"Или же у Австралии вообще нет в этом нужды, и это... дело самой Британии?"

У него возникло смутное чувство, что тем, что он на самом деле должен был отдать, было порученное ему письмо, а не агенты. Казама задумался об этом, вспомнив про лежащий во внутреннем кармане конверт.

Замешательство Казама усилилось в разы, когда он столкнулся лицом к лицу с представителем британской стороны, прибывшим для того, чтобы забрать пленных. В приказе Саэки не было места недопониманию. Отдать её письмо представителю принимающей пленников стороны. Тем не менее, из его головы не исчезло сомнение о том, действительно ли стоит отдавать этому человеку письмо, в котором, вероятно, написаны какие-то важные военные сведения.

Британским представителем оказался Уильям Маклауд, официально признанный его страной волшебник Стратегического класса.

"Что здесь делает один из Тринадцати Апостолов...?"

Не только Казама, а любой на его месте сейчас подумал бы точно так же. Однако это не было совершенно невозможным развитием событий. Жасмин Уильямс, одна из освобождаемых пленников, была пользователем "Озонового Круга", хотя по масштабам её магия не дотягивала до Стратегического класса. А разработавшим эту магию был не кто иной, как Уильям Маклауд.

Также, путём допроса было выяснено, что Жасмин — так называемый "улучшенный волшебник", то есть её генетический код был модифицирован. С большой вероятностью технологию улучшения предоставила именно Британия. Научная и инженерная отрасли Австралии не были отсталыми, но со времён Третьей Мировой Войны в качестве защитной меры была выбрана политика фактической изоляции, что стало причиной застоя развития связанных с магией технологий, которые можно использовать в военных целях.

Поэтому ещё до приезда сюда уже были предположения, что между Уильямом Маклаудом и Жасмин Уильямс может быть какая-то связь. Тем не менее, трудно было поверить, что такой важный человек, как один из "Тринадцати Апостолов", появится на военной базе другой страны с таким минимальным сопровождением.

Да, Маклауд прибыл в сопровождении целого авианосца. Если говорить точнее, то прибыл на авианосце. Но исходя из названия "авианосец", он является лишь подвижной авиабазой с самолётами. Пришвартованный в порту авианосец не обладает никакой военной силой. У самого судна нет средств атаки, а бортовые истребители будут сбиты ещё до взлёта.

Сам Маклауд, как волшебник Стратегического класса, хоть и обладает огромной боевой мощью, но его магия — это "Озоновый Круг". Она превращает кислород в указанной области в озоновый газ. Если он использует Озоновый Круг в текущей ситуации, то это затронет и его союзников тоже.

Неужели в письме Саэки содержится нечто настолько ценное, что Британия готова рискнуть возможностью "в случае чего потерять волшебника Стратегического класса"...? Борясь с желанием сорвать печать и заглянуть в текст письма, Казама сначала передал Маклауду пленников, после чего вручил ему конверт, доверенный ему Саэки.

Маклауд тут же, на месте, без особого энтузиазма вскрыл письмо (не надорвал, а отрезал печать ножом для бумаг, взятым у помощника), и стоя прочитал написанное ему послание.

— Понятно. — Сказал Маклауд и протянул конверт и письмо Казама.

— ...Вы уверены, что мне можно это прочитать?

— Да. Для того, чтобы у нас не было недопонимания.

Казама скомандовал своим подчинённым отойти. В ответ Маклауд приказал своей охране и помощнику вообще покинуть помещение. Удивившись такой реакции, Казама тоже скомандовал подчинённым покинуть комнату. Когда они остались в комнате только вдвоём, Казама предложил Маклауду присесть на диван, после чего тоже сел и развернул сложенное письмо.

Текст на английском языке, написанный знакомым почерком Саэки, был не таким уж и длинным.

Маклауд заговорил после того, как Казама закончил читать и поднял глаза.

— Отправка флота НСС на юг по Японскому морю была для меня неожиданным военным решением.

Первая его фраза на первый взгляд казалась не связанной с содержанием письма.

— Я сотрудничал с Проектом Диона для того, чтобы предотвратить возможность нацеливания Взрыва Материи на Соединённое Королевство. Больше мне ничего не нужно. Я не собирался отнимать свободу и будущее у перспективной молодёжи.

Из контекста было ясно, что под "перспективной молодёжью" Маклауд имеет в виду Тацую.

— Также я оцениваю его проект завода со Звёздным реактором как чрезвычайно значимый. Попытки помешать ему могут обернуться значительными упущенными возможностями для цивилизованного общества. Более того, для нас, волшебников, это может привести к негативным последствиям.

От такой неожиданно высокой оценки Маклауда Казама не мог подобрать подходящих слов даже для поддержания разговора.

— Оценка завода со Звёздным реактором — это не более чем мои личные впечатления. Однако относительно отправки флота НСС на юг у меня противоположное мнение. Да, у меня была тайная связь с доктором Безобразовым через Проект Диона, однако военное вторжение в Японию недопустимо, даже если оно было лишь симуляцией.

— ...Вы говорите от имени Соединённого Королевства?

— Да. И от Королевства, и от Содружества тоже.

В ответе на вопрос Казама Маклауд открыто признал, что за его действиями стоят намерения королевской семьи.

— Как я уже сказал ранее, если мы получим гарантии, что на Соединённое Королевство не будет направлен Взрыв Материи, то у нас не будет причин для вражды.

Казама вспомнил предложение, написанное в только что прочитанном им письме.

Сазки предложила Маклауду совместно работать над реализацией "соглашения о контроле над волшебниками Стратегического класса".

Согласно составленному ею проекту такого договора, раскрытые волшебники Стратегического класса должны быть зарегистрированы в Международной Магической Ассоциации, а обязательства по контролю над ними должна взять на себя их страна.

Под обязательствами по контролю здесь имеется в виду взятие на себя ответственности за их действия. Однако ответственность за последствия, вызванные использованной магией Стратегического класса (особенно Взрывом Материи), они на себя не возьмут. Если так сделать, то это будет удерживать волшебников Стратегического класса в таком положении, что они не смогут свободно использовать магию.

Даже если это соглашение будет заключено и вступит в силу в таком виде, как задумала Сазки, то для таких волшебников, которые обладают политической властью и привилегиями, или являются представителями правительства или лидера своей страны (таких как Маклауд, Безобразов, волшебники Стратегического класса США Элиот Миллер и Роланд Барт, Леонид Кондратенко из НСС) — для них ничего не изменится. Но для волшебников вроде Карлы Шмидт, далёких от политики, неизбежно катастрофическое ограничение свободы.

"...Нет, тут всё понятно. Истинная цель — это Тацуя."

Казама быстро понял, что цель его начальницы — отнять Тацую у семьи Йоцуба и сделать своим подчинённым. Любой на его месте тоже пришёл бы к такому выводу.

"Её превосходительство не удовлетворится одним лишь разлучением Тацуи с семьёй Йоцуба. Она собирается забрать у Тацуи всю свободу полностью."

Сазки — прожжённый военный. Для неё национальные интересы всегда на первом месте.

"Эта магия слишком сильна, чтобы с уважением относиться к личным правам."

Если брать за основу только логику военного, то Казама думал точно так же. Ему пришлось признать и это, и то горькое чувство неприязни, которое исходило из глубин его сердца. Эту острую неприязнь он испытывал к самому себе, допустившему подобный ход мыслей.

— На это уйдёт некоторое время, но я сделаю всё возможное, чтобы состоялась конференция по обсуждению проекта соглашения.

В письме Саэки попросила у Маклауда задействовать его личное, а также британское международное влияние.

— Передайте это её превосходительству Саэки.

— Вас понял.

Казама в своём положении мог лишь поклониться в знак благодарности обещавшему сотрудничать Маклауду.

◇ ◇ ◇

13:55. Через пять минут в большом церемониальном зале города Нара начнётся похоронная церемония старейшины магического мира Японии, Кудо Рэцу. Подготовка уже была завершена, и все члены семьи покойного уже сидели на своих местах. Гостевые места тоже уже почти все были заняты.

От входа в зал послышался шум. Присутствующие подумали, что монах пришёл раньше намеченного времени, и обернулись... и так и застыли в такой позе.

В зал вошли три человека. Они пришли буквально на последних минутах, однако поднявшийся шум был не обвинительными голосами. Это были лишь бессмысленные вздохи восхищения, раздававшиеся с разных сторон.

Это были две женщины и один мужчина. Обе женщины были несравненными красавицами. Та дама, что была постарше, выглядела максимум на 30 лет. Те, кто сразу узнал её, также знали и её реальный возраст, и знали, что она выглядит на 15 лет моложе своего возраста. Она сияла своим очарованием и великолепием.

Та, что помоложе, была в позднем подростковом возрасте, и выглядела именно на свой возраст. Хотя по возрасту её можно было назвать девушкой, но привлекательность взрослой женщины в

ней уже начала проявляться. Окружающие люди пытались в мыслях подобрать слова, чтобы описать её красоту. Но не могли найти ничего подходящего. Элегантность, изящество, опрятность, чистота, великолепия, вездомное очарование. Никто из них так и не пришёл к согласию с самим собой. В итоге они смогли выразить свои мысли про неё только как "она красивая".

Позади этих двоих шёл юноша... или даже подросток. По сравнению с этими женщиной и девушкой, он выглядел совершенно обычным. По крайней мере, в нём не было никакой "изюминки", которая привлекала бы внимание. Тем не менее, его существование не терялось на фоне очарования женщины и красоты девушки. И окружающие люди не видели в этом ничего противоестественного.

Эти трое сели на свои места. Тем самым чары, приковавшие глаза окружающих к ним, были развеяны. Вздохи превратились в перешёптывания.

— ...Кто эта красивая девушка? Она и правда живой человек...?

— ...Неужели ты не знаешь? Это же Шибэ Миюки-дзё из Первой школы магии.

— ...А парень с ней — Шибэ Тацуя. Ошибки быть не может.

— ...Тот самый Таурис Сильвер?

— ...Ага. Значит, та дама с ними — хозяйка семьи Йоцуба...?

— Что-о? ...И правда. Это Йоцубэ Майя-доно собственной персоной.

— Чтобы она показалась в таком многолюдном месте... Сколько лет назад такое было в последний раз?

Сплетни продолжались, пока ведущий не объявил о входе монаха, ответственного за проведение церемонии.

Через четыре часа монах ушёл и ведущий объявил закрытие церемонии. Одних лишь пришедших на сжигание благовоний посетителей было великое множество. С момента смерти уже прошло две недели, поэтому похоронная церемония отличалась от обычной. Вынос гроба состоялся в присутствии только самых близких родственников, а организацию поминок после церемонии взяла на себя семья жены Макото, имеющая фамилию Фудзибаяси*. Кстати говоря, семья Кёко с фамилией Фудзибаяси и семья жены Макото с фамилией Фудзибаяси* являются очень дальними родственниками. У них нет прямых родственников, даже если отследить по генеалогическому дереву по крайней мере до прошлого века.

[На самом деле, эти две фамилии произносятся одинаково, но пишутся по-разному. У семьи Кёко "фудзи" — это слово, означающее цветок глициния, а у жены Макото "фудзи" пишется так же, как у горы Фудзи. "Новую" фамилию буду писать со звёздочкой, чтобы отличать от привычной.]

Однако как можно было увидеть на сегодняшних похоронах, семья Фудзибаяси* явно сторонилась семьи Фудзибаяси. Когда семья Фудзибаяси предлагала какую-либо помощь, они вежливо отказывались. Возможно, обстоятельства о рождении Минору (генетической матерью Минору является младшая сестра Макото, которая вышла замуж за человека из семьи Фудзибаяси), которые нельзя раскрывать, повлияли на отношения между этими двумя семьями.

Если бы не случились события позавчерашнего дня, то они, возможно, помогали сегодня хотя бы за стойкой ресепшена.

Но в итоге у семьи Фудзибаяси на этом мероприятии не было никаких обязанностей. Фудзибаяси Нагамаса, глава семьи Фудзибаяси, помог сбежать Минору — убийце Кудо Рэцу. Поэтому сегодня все пытались полностью избегать контакта с представителями этой семьи.

Старший лейтенант Фудзибаяси Кёко в полной прострации стояла в углу зала, используемого для поминального обеда.

У неё не было никаких поручений.

Она ничем не могла занять себя.

Сердцу было больно сильнее, чем ожидалось.

Такую же боль она почувствовала вчера, когда так и не смогла извиниться.

...Так думала Кёко.

— ...И всё же, хорошо, что мы успели.

— Действительно. Я тоже немного переживала.

— Вообще, я не планировала разговаривать так долго. Но рассказ Тацуи-сана был очень интересным.

— ...Виноват.

Возможно, виной этому было её психологическое состояние.

— Простите!

Кёко невольно вмешалась в разговор между тётей, племянником и племянницей.

— Ара? Это же дочь семьи Фудзибаяси, не так ли?

Йоцуба Майя с улыбкой отозвалась на такой невежливый оклик* Кёко.

[В оригинале там японское "ано-о-о" — звук, который издают японцы, чтобы привлечь чьё-то внимание. Знаю, что некоторые переводчики так и оставляют, но у меня и так уже полно непереводаемых японских восклицаний, например, всякие там "ара" или "э-э-э".]

— Да, меня зовут Фудзибаяси Кёко. Спасибо вам, что ради дедушки приехали так далеко.

— Я обучалась у сэнсэя. Я бы приехала попрощаться, даже если это было на другом конце земного шара.

— Дедушка был бы рад это услышать.

После того, как Кёко ответила стандартной фразой, она, наконец, поборолa свою нерешительность и спросила у Майи:

— ...Могу ли я отнять немного вашего времени?

— Хорошо.

Кёко сделала слегка удивлённое лицо, потому что не ожидала, что Майя так легко согласится.

— Давайте сменим обстановку. Вам ведь тоже не нравится излишнее внимание?

— ...Да.

Здесь также присутствовали различные люди, так или иначе связанные с армией и Магической Ассоциацией. Также, кроме главы семьи Йоцуба, сюда также приехали главы семей Итидзё, Футацуги и Саэгуса. Другие Главные Клань тоже отправили своих представителей от имени глав семей. От Восемнадцати Замещающих Семей здесь тоже были либо главы семей, либо их представители. И Кёко, и Майя не хотели, чтобы другие люди слышали их разговор.

— Хаяма-сан.

— Да, госпожа. — Почтительным тоном ответил Хаяма, который внезапно появился позади Майи.

На лице Кёко появилось волнение. Она не смогла понять, когда и откуда подошёл Хаяма.

— Я бы хотела спокойно и без спешки поговорить с этой молодой леди. Не подскажете, где бы мы могли с ней уединиться?

— Я вызову автомобиль. Прошу следовать за мной.

— Хорошо. Фудзибаяси-сан, вас это устроит.

— ...Да, я не возражаю.

На мгновение Кёко показала колебание, но и оставаться здесь ей особо не хотелось. Поэтому в итоге она согласилась с предложением Майи.

— Тацуя-сан и Миюки-сан, можете возвращаться в Токио.

— Как прикажете. — Ответил Майе Тацуя.

Её слово "можете" звучало как просто разрешение, но на самом деле это был приказ. Майя не хотела, чтобы Тацуя и Миюки присутствовали на её беседе с Кёко. Брат с сестрой это прекрасно поняли.

— Тацуя-сама, Миюки-сама.

К Тацуе и Миюки обратился теперь уже Хёго, откуда ни возьмись появившийся за спиной Тацуи.

— Подготовка к взлёту завершена.

Задержавшись на Миякидзиме, они в итоге сели в два разных самолёта с вертикальным взлётом, и поспешили на церемонию похорон. Одним из этих самолётов был тот, на котором Хёго изначально забрал их из здания в Тёфу. То есть, у Майи для возвращения домой был свой отдельный самолёт, поэтому Тацуе и Миюки не нужно было скромно дожидаться её.

— Понял. — Ответил Тацуя. — Хаха-уэ. В таком случае, до свидания.

Осознавая, что их слышат со всех сторон, он попрощался с Майей "правильными" словами.

— Оба-сама, до свидания.

— Да, берегите себя.

После слов Майи эти двое ушли.

Слова Хаямы про вызов автомобиля не имели стандартное для этой идиомы значение "арендовать автомобиль". Его слова означали, что "будет подан личный автомобиль". Посещение Майей похорон Кудо Рэцу было запланировано уже давно. Для семьи Йоцуба было в порядке вещей заранее подготовить подходящее транспортное средство на тот случай, если главе семьи потребуется куда-либо переместиться.

Хаяма сел на переднее пассажирское место, после чего водитель, по совместительству являющийся охранником, потянул рычаг управления. Позади вслед за ними последовал автомобиль с четырьмя дополнительными охранниками.

Вместо того, чтобы подготовить отдельную комнату, Хаяма привёз их в небольшой ресторан, который любила посещать Кёко. Не проявляя какой-либо особой настороженности, Майя села за столик. Хаяма встал за спиной у Майи, а четыре охранника встали по углам помещения. От такой картины Кёко не могла скрыть своё напряжение.

Тем не менее, стоя она тоже не могла вести разговор, а если учитывать, что это именно она попросила об этом разговоре, то было невежливо продолжать стоять, подозревая подвох. Кёко очень нервничала по поводу того, что ей придётся повернуться спиной к бойцам семьи Йоцуба, но всё же села за столик на место напротив Майи.

После чего она задержала дыхание и низко поклонилась Майе.

— Сначала я хотела бы извиниться. Позавчера мой отец сделал нечто совершенно непростительное.

Кёко застыла в таком положении.

— Вы про то, что Фудзибаяси Нагамаса-доно помог побегу Кудо Минору?

— Я про то, что мой отец помог похитить Сакурай Минами-сан. — Не поднимая головы, ответила Кёко на вопрос Майи.

— Если вы про это, то вам не нужно извиняться. У Нагамасы-доно, вероятно, были свои причины для его поступка. Но в результате ваш отец был тяжело ранен и попал в больницу. Поэтому я считаю, что он уже получил достаточное количество наказания.

— Но...

Но разве проигравший не должен страдать? Разве преступник не должен взять на себя вину? Кёко хотела это сказать, но...

— К тому же, нашу Минами в итоге смогли увезти не по вине вашего отца.

— Э?

Из-за этого неожиданного заявления Майи, Кёко совершенно забыла подготовленные для ответа слова, после чего неосознанно подняла голову.

Лицо Майи нахмурилось от досады.

Кёко совершенно не ожидала, что глава семьи Йоцуба сделает такое лицо, поэтому совершенно забыла про извинения, и невольно спросила:

— Что вы...?

Майя не ответила на этот недосказанный вопрос Кёко.

— Хоть ваш отец и не смог помешать Тацуе, позавчерашняя погоня закончилась неудачей. Поэтому вам больше не нужно терзать себя чувством вины.

Майя в мгновение ока вернула себе улыбку и дружелюбным тоном успокоила Кёко.

Вмешательство Якумо не было замечено ни армией, ни полицией. Ни растянутые по улицам сети датчиков, ни разведывательные спутники, ни устройства наблюдения, установленные на стратосферной платформе, не записали сражение между Якумо и Тацуей.

Умения Якумо, скрывавшего не только себя, но и противника, с которым он сражался, были далеко за пределами воображения Кёко. Поэтому она даже не подозревала, что кроме её отца были какие-то другие препятствия.

Следовательно, Кёко не поняла смысла слов Майи. Но когда потерпевшая сторона в виде Майи говорит, что "вы не виноваты", будет странно, если Кёко продолжит настаивать на том, что "это вина моего отца".

— ...Спасибо за заботу.

Так Кёко восприняла слова Майи.

Закончив с извинениями, Кёко не хотела больше задерживать Майю. Залпом допив оставшийся в чашке охлаждённый чёрный чай, она попыталась встать со своего места. Разумеется, она не забыла оплатить счёт.

Но прежде, чем она успела попрощаться, Майя подозвала официанта и заказала ещё чаю и лёгких закусок.

— Фудзибаяси Кёко-сан.

Кёко не смогла встать, когда её имя назвали совершенно другим тоном, чем раньше.

— Да?

Сила будто покинула её ноги, и она снова осела на стул.

— Я считаю, такой ценный кадр достоин лучшего применения, чем сейчас. — Тихим голосом сказала Майя, сидя в совершенно расслабленной и непринуждённой позе.

По голосу Майи Кёко поняла, что та говорит про неё.

— О чём вы?

Но вслух она спросила о значении её слов.

— Фудзибаяси-сан. Не хотите уйти из армии и перебраться к нам?

Вместо ответа на вопрос Майя ответила приглашением.

— ...Вы имеете в виду... я должна стать волшебником Йоцубы?

Кёко ответила слишком формальным тоном.

— Нет, это не принуждение. У нас нет желания враждовать с силами самообороны.

Майя улыбнулась.

Эта улыбка была настолько очаровывающей, что Кёко невольно попала под её влияние.

— Говоря про уход из армии, я не имею в виду, что требую, чтобы вы ушли оттуда со скандалом. Я говорю, что если вы сами захотите мирно уйти в отставку, то мы с радостью примем вас сотрудником в одну из наших компаний, например, в FLT.

Предложение Майи было намного разумнее того, о чём сначала подумала Кёко.

Её напряжение слегка ослабло.

И в этот расслабившийся разум, будто через открывшийся просвет, пробрался голос Майи.

— Смена профессии на гражданского волшебника не является ни государственной изменой, ни предательством правительства. В подходящей обстановке, позволяющей вам полностью раскрыть свой потенциал, вы, наоборот, сможете внести свой вклад в развитие общества, используя свои способности в полной мере.

— Я... пока ещё не раскрыла весь свой потенциал?

— Я считаю, что магия и ум Фудзибаяси-сан способны охватить более широкую область применения. Вот... например, вы когда нибудь задумывались о том, почему можете вмешиваться магией в электронные информационные сети?

— ...Электрические сигналы и потоки электронов — это тоже физические явления, поэтому ничего странного в том, что на них можно воздействовать магией системы высвобождения, не так ли?

— Вы про воздействие на электромагнитные волны или на электрический ток и напряжение? Но каким образом с помощью магии можно распознать простое движение электронов как обладающую неким смыслом информацию?

— Это...

— Неужели вы прямо у себя в голове переводите движения электронов на машинный язык, а машинный язык — на человеческий? И всё это прямо во время использования магии?

— ...Это было бы трудно сделать.

— Но вы можете с помощью магии воздействовать на электронные информационные сети. Вы

можете выискивать необходимую информацию со скоростью и точностью выше, чем у известной системы Эшелон III. И вы делаете это, используя для взлома не мощности суперкомпьютеров, а только магию и обычный домашний информационный терминал. Как вы это делаете?

Фудзибаяси не могла дать ответ на вопрос Майи. Для неё было естественным, что она могла управлять электронными информационными сетями как пожелает, однако она никогда не задавалась вопросом, почему и как она может делать нечто такое.

— Поэтому я и считаю, что вы себя недооцениваете. У вас есть талант, способный расширить возможности всего мира магии, а вы используете свои способности только для сбора и оперирования военной информацией.

Слова Майи сильно потрясли Кёко. Изначально она планировала стать исследователем магии. Военным она стала только из-за смерти её жениха. Бывший военным жених Кёко погиб на Окинаве — в самом первом своём месте службы, куда его назначили сразу же после вступления в ряды армии. Кёко решила пойти на военную службу именно после этого.

Сейчас даже она сама не знает, какое именно душевное состояние побудило её сделать это.

Но после слов Майи Кёко заметила.

Что ей не хватает мотивации и дальше оставаться на военной службе.

— Я могу обеспечить и в дальнейшем свободное использование вами магией.

— ...

— Разумеется, я не требую немедленного ответа.

— ...Пожалуйста, дайте мне немного подумать.

— Конечно. Прошу, не торопитесь. Фудзибаяси-сан, ещё чаю?

— Нет. Извините, уже поздно. Я, пожалуй, пойду.

— Вот как? В таком случае, буду ждать положительного ответа.

До самого конца разговора Кёко не сказала ни единого слова, которое можно было бы принять за отказ от приглашения Майи.

Вскоре после того, как Кёко ушла, Майя тоже покинула ресторан. Ведь пришла она туда только для разговора с Кёко. А раз собеседница ушла, то делать там больше нечего. Майя и её группа сопровождения сели в два автомобиля и поехали на аэродром, где был припаркован их самолёт вертикального взлёта.

— Госпожа. Насколько мне известно, у вас не было никаких планов относительно вербовки Фудзибаяси-самы. — Спросил Хаяма у Майи вскоре после того, как автомобиль тронулся с места. Его слова были не просто вопросом, а больше походили на упрёк за незапланированный поступок.

— Но ведь подвернулся такой удобный момент.

Майя поняла, что это был упрёк, но ничуть не смутилась.

— При всём моём уважении, но вы были серьёзны с вашим приглашением? — Спросил Хаяма, слегка удивившись.

— Разумеется, я была серьёзна.

Хаяма сидел спереди и смотрел вперёд, поэтому не мог увидеть, что лицо отвечающей Майи было совершенно серьёзным. Однако в её голосе Хаяма всё же уловил некие дурные намерения.

— Опасно отдавать врагу способность сбора и обработки информации старшего лейтенанта Фудзибаяси. Особенно в последнее время, когда её превосходительство Саэки начала различную деятельность.

— Исходя из недавнего разговора, вы ожидаете, что она станет исследователем "информационных сетей"?

— Да, на это я тоже надеюсь. У всего сущего на земле есть свой Эйдос, и расположен он на платформе под названием Идея... Если пролить свет на принципы работы информационной сети, связывающей между собой различные Эйдосы внутри Идеи, то это может стать важным ключом к пониманию самой сути магии.

— Полностью с вами согласен.

— Это довольно сложная тема. Если взяться за неё всерьёз, то не останется времени ни на что другое, верно?

— И это исключительно вторичная цель?

— Верно.

Не только Хаяма, но любой бы догадался, что в рассказе Майи перепутаны местами главная и вторичная цели. Да и сама Майя должна была это понимать.

Поэтому Хаяма не стал расспрашивать дальше. Если хозяйка врёт сознательно, и если это принесёт пользу, то слуга не должен вмешиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/617312>